

Е. А. Ягафова, И. Г. Петров

ГОСТЕВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЕ ЧУВАШЕЙ¹

Рассматривается традиция гостевания *ретте сӳрени / эртеле кайни* в современных праздниках и обрядах чувашей на примере сельских сообществ – традиционной среды формирования и бытования их этнической культуры. Цель исследования – выявление форм гостевания и определение их роли в системе социальных связей этнической группы. Дается характеристика традиционных элементов и новаций в культуре гостевания, описаны основные признаки трансформации данного обычая, выявлены причины изменений под влиянием социально-экономических факторов в XX – первых десятилетиях XXI в. Гостевание рассматривается как социально обусловленное явление, отражающее в своей динамике процессы трансформации сообщества. Исследование основано на полевых материалах авторов, собранных в 1998–2003, 2020–2022 гг. в Республиках Башкортостан и Татарстан, Самарской области и Чувашской Республике. Анализ традиции гостевания показал, что они были вписаны в календарные праздники и обряды чувашей, определяли их структуру, пространственно-временные, акциональные характеристики, а в масштабах сельской общины выступали одним из действенных способов социального взаимодействия в рамках патронимических групп. В современной культуре гостевание и связанные с ним ритуальные действия продолжают бытовать в целостных формах или в виде отдельных элементов в календарной обрядности чувашей, составляя актуальную часть религиозно-обрядовых практик в отдельных сельских локусах. Сохраняются элементы гостевого этикета, цифровой код обрядности, отношение к гостям в контексте ритуала, приготовление традиционных блюд и др. Существующие практики гостевания свидетельствуют о востребованности данной формы социального взаимодействия для поддержания и укрепления внутрисельских связей и родственных отношений. Трансформация обычая проявляется чаще в замещении традиционных форм новациями, которые носят внеэтнический характер, изменении состава участников, форм гостевания, его атрибутов, сокращении ритуала во времени. Изменения вызваны ослаблением (частичной утратой) родственных и соседских связей в сельских сообществах, уменьшением значимости народных праздников и обрядов в общественной жизни, появлением современных средств коммуникации.

Ключевые слова: гостевание, гостеприимство, праздники, обряды, чуваш

Введение

Гостеприимство – один из древнейших обычаев у народов мира, в котором отражаются принятые в культуре формы и нормы социального взаимодействия, связанные, с одной стороны, с проявлением уважения, сердечности, дружелюбия, радушия к гостям [1], а с другой – с практическими потребностями в обеспечении их безопасности, во взаимопомощи, со стремлением расширить сеть межличностных коммуникаций и укрепить внутригрупповую солидарность [2].

Гостеприимство проявляется как в повседневной, так и празднично-обрядовой культуре. Важнейшим элементом данного обычая является ритуал гостевания, который в контексте праздника или обряда предполагает последовательное угощение гостей в домах участников и проведение определенных ритуальных действий. Исследователи указывают на сходство обычаев гостеприимства у разных народов, обусловленное, вероятно, «устойчивостью неких глубинных структур ритуала, его семантических мотиваций» [3, с. 113]. Однако, как отмечает М. Г. Губогло, именно «ритуалы, смыслы гостеприимства подвержены изменениям» [4, с. 59] под влиянием трансформационных процессов в обществе. Поэтому при изучении гостеприимства в современной культуре необходимо проанализировать бытование форм гостевания, в первую очередь в обрядности, где возможно изменение семантики обычая.

Традиции гостеприимства и гостевой этикет в отечественной этнологии изучаются в разных аспектах. Этикет и этикетное поведение в контексте гостеприимства и трапезы,

¹ Публикация статьи И. Г. Петровым осуществлена в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 122041900118-5.

а также различные формы их проявления в культурах народов мира получили обстоятельное освещение в работе А. К. Байбурина и А. Л. Топоркова [3]. На примере конкретных этнических сообществ они рассматриваются в работах М. Н. Губогло [4], Г. И. Кабаковой [5]. Как часть культуры питания и средство коммуникации членов коллектива застолье и застольный этикет исследованы в научных сборниках [6] и [7]. В контексте сохранения традиций и инноваций, возникших под влиянием различных факторов, феномен гостеприимства неплохо показан в коллективной монографии [8]. На примере народов Урало-Поволжья гостевой этикет изучен в работах Л. А. Абукаевой [9], Э. В. Миграновой [10], Т. Н. Русских [11], Е. Я. Трофимовой [12], Е. Л. Яковлевой [13] и др. Что касается чувашей, указанная тема в отечественной этнологии специально не рассматривалась. В том или ином аспекте она затронута в работах Н. А. Архангельского [14], П. В. Денисова [15], Н. П. Денисовой [16], Д. Месароша [17], Н. В. Никольского [18], Н. М. Охотникова [19], А. К. Салмина [20, 21], Г. Т. Тимофеева [22], Е. А. Ягафовой [23–25], И. Г. Петрова [25]. Повседневный и гостевой этикет, праздничные застолья рассмотрены Е. В. Сергеевой [26], речевой этикет – А. В. Кузнецовым [27, 28].

Гостевания в условиях современности этнографами Волго-Уральского региона начали изучаться лишь в последнее время. Так, коммуникативное поведение современных удмуртов во время приема гостей и хождения в гости глубоко изучила и показала Т. Н. Русских [11].

Таким образом, гостевание и его место в современной празднично-обрядовой культуре чувашей не изучены в достаточном объеме, что объясняет обращение к этой теме в данном исследовании.

Цель исследования состоит в выявлении современных форм гостевания в празднично-обрядовой культуре чувашей и определение их роли в системе социальных связей этнической группы. В работе дана характеристика традиционных элементов и новаций в культуре гостевания в контексте обрядов и праздников чувашей. Это позволило проследить динамику изменений в изучаемом вопросе на протяжении столетия, с начала XX в.

Гостевание *ретне сўрени* / *эртеле кайни* в современных праздниках и обрядах чувашей изучено на примере сельских сообществ – традиционной среды формирования и бытования их этнической культуры. Это позволило определить степень сохранности традиционных форм гостевания и проследить трансформацию данного института, выявить факторы изменений в условиях частичного распада сельской общины, деформации семейно-родственных групп и связей, секуляризации и последующей десекуляризации праздничной культуры в XX – первых десятилетиях XXI в. Таким образом, гостевание рассматривается как социально обусловленное явление, отражающее в своей динамике процессы трансформации сообщества. Это определило, в свою очередь, методологию исследования – рассмотрение гостевания в контексте общественно значимых религиозных ритуалов и праздников в рамках календарной обрядности.

В основу исследования легли полевые материалы, собранные авторами в ходе экспедиций в Республики Башкортостан и Татарстан, Самарскую область и Чувашскую Республику в 2020–2022 гг. [29–33], однако в сравнительном плане приведены материалы предыдущих экспедиций 1998–2003 гг. в эти же регионы [34–38]. Введение указанных материалов в научный оборот, наряду с обращением к теме как предмету особого научного исследования, обеспечили его научную новизну. Сведения о культуре гостевания были собраны преимущественно в ходе интервью, однако в отдельных случаях, например, на *Майкун*, *Симёк*, *Сёрен*, *Кёр сәри*, авторы неоднократно были сами участниками гостеваний и имели возможность наблюдать это явление и фиксировать на фото- и видеопленку.

Гостевание в календарных праздниках и обрядах

Гостевание являлось неотъемлемой частью большинства календарных праздников и обрядов чувашей. Гости, особенно молодежь, обходили дома жителей селения с благопожеланиями

в рождественско-новогодние праздники *Светке / Сурхури / Сёнь сул*. Особенно благоприятным считался подворный обход ряженных и детей, разбрасывавших в домах зерно, считалось, что это обеспечивает хозяевам благополучие для домашнего скота [29, Мусирмы]. Детей одаривали «масляными орешками» *йáva/су мури* [30, Староганькино; 31, Николаевское]. Во время масленичных катаний *Ѕаварни чунни* навещали родственников в своем и близлежащих селениях.

Гостевания играли ключевую роль во время празднования «чувашской Пасхи» *Мáнкун*, благодаря чему участников обряда называли нередко *мáнкун рет / речё* (дословно «пасхальный ряд»). В первый день праздничной недели проходило семейно-родовое моление пивом и кашей *пáтá чўклеме*, во время которого выпрашивали милости для членов семьи, богатого урожая хлеба и приплода скота. Родственники поочередно обходили дома (*ретте сўренё*); гостевание продолжалось всю неделю [30, Ст. Афонькино].

В некоторых приуральских селениях, в частности в Белебеевском уезде Уфимской губернии, существовал особый порядок гостевания: в первый день оно проходило с близкими родственниками (*несёл*), а в последующие два дня – с дальними родственниками на нижней и верхней улицах селения. Такая традиция сохранялась здесь и в других селениях современных западных районов Республики Башкортостан (РБ) в XX – начале XXI в. Например, в с. Суккулово Ермекеевского района в первый день недели проходило несколько этапов гостевания. С утра проводили *ирхи ёскё* (утреннее застолье), в ходе которого навещали друг друга родственники первого круга родства: родители и дети, братья и сестры. Во время трапезы на стол подавали голову барана, специально заколотого к празднику; отсюда название обряда – *сурáх пуç сини* (угощение головой барана) – и его участников – *пуç эртелё* (артель головы). К обеду в доме старшего родственника собирались представители второго и третьего круга родства. Главным блюдом совместной трапезы являлась каша, поэтому ее участников называли *пáтá эртелё* (артель каши). Гостевания продолжались и в последующие дни. В с. Ермолкино Белебеевского района РБ родственное общение сменялось на третий день гостеванием с кумовьями [34]. Как правило, во время гостевания его участники перемещались из дома в дом в восточном направлении [35]. При переходе из дома в дом исполнялись гостевые песни *ёскё / хáна юрри*. У низовых чувашей в Присвияжье они получили название *сáра юрри* (песни пива) [37].

В гостеваниях во время праздников и обрядов участвовали не только взрослые, но и дети, подростки и молодежь. Так, в первый день *Мáнкуну* некрещеных чувашей (в среду Страстной недели) и православной Пасхи дети подворно собирали яйца и угощались у соседей и родственников. Этот обычай восходит, вероятно, к *йыхрав* (приглашение) – ритуалу оповещения детьми жителей села о наступлении *Мáнкун*. В Буинском и Тетюшском уездах в нем участвовали и парни, они ездили верхом по селению, заходили в дома, где их угощали пивом [39]. Вечером второго дня проводили ритуал «изгнания духов» *Сёрен*, привлекавший неженатых парней и молодых женатых мужчин [36].

Гостевания на *Мáнкун* – одно из самых ярких воспоминаний детства большинства информантов пожилого возраста. Они прекрасно помнят, как сами участвовали в них в 1950–1970-х гг. или наблюдали будучи детьми. Из интервью с жителями с. Мусирмы Урмарского района Чувашской Республики: «Ёлёк ратнесем сўренё, халь сўремеш. Эпир ача чухне сўренё. Пирён атте-аннесем сўреччёс. Пёр 4-5 киле кайнá пёр кунта. Ак пирён патран пусланá та, юнашар пурнакансем патне, тепёр сул теприсем патёнче пусланá. Мáнкун кунё килте атте-аннесем стел хатёрлеччёс. Паян пирён патне килмелле, тесе, кайса калама эпир, ачасем, кайса чённё: “Сав вáхáт валли килёр!”. Пире сáмарта парса янá. Вара сáк Мáнкун вáхáтёнче аслисем сўреччёс килёрен килле, эпир урамра лапта, тёрлё вáйáсем вялятáмáр. Аслисем кёрсе тухаччёс те, вёсен хысáн ачасем те сётел хушшине...» (В прежние времена родственники гостевали, сейчас не ходят по гостям. Ходили, когда мы были детьми. Наши родители ходили. 4–5 домов обходили за день. Вот с нашего дома начинали и в ближайший дом. А в следующем году у других начинали. В день *Мáнкун* родители накрывали стол. Говорили, к нам сегодня

должны прийти, и мы, дети, шли приглашать в гости: «К такому-то времени приходите!». Нам давали яйца. Вот так на Мӓнкун старшие ходили по гостям, по домам, а мы на улице в лапту, в другие игры играли. Когда взрослые уходили, дети за стол...» [29].

Гостевания родственников практиковались и в других обрядах, являлись важным ритуальным элементом празднично-обрядового застолья во время весеннего или осеннего благодарственного моления *Чӱкӓме*, годовых поминальных ритуалов (*Сурта кун*, *Симӓк*, *Кӓр сӓри*), в обряде установления намогильного столба и «проводов души» покойного *Юна*. В последнем случае до завершения обряда полагалось «сводить» (*хӓнана илсе кайнӓ*) его участников, а вместе с ними и покойного к трем родственникам [30, Абрьскино]. Порядок гостевания в поминальных обрядах был схож с пасхальным, однако его маршрут различался по сезонам: на осенних поминках *Кӓрхи сӓра* участники двигались с востока на запад, в сторону кладбища, на весенних – наоборот («*Кӓрхи сӓрара ваттисене асӓннӓ чухне хӓвелтухӓс енчен пусласӓсӓ те хӓвеланӓс енене кусса пырасӓсӓ, а Мункунта наоборот*») [31, Юльtimiровка].

Гостевание у родственников практиковались в дни престольных праздников, которые были закреплены за всеми близлежащими чувашскими селами, независимо от того, имелась ли в селении церковь или нет. На престольный праздник накануне съезжались родственники из других чувашских сел и гостили по 2–3 дня, нанося визиты другим родственникам в этом селе [30, Девлезеркино]. Массовая практика гостевания существовала до середины 1980-х гг., в селениях некрещеных чувашей до 2010-х гг. [30, Якушкино].

Таким образом, традиции гостевания были вписаны в календарные праздники и обряды чувашей, определяли их структуру, пространственно-временные, акциональные характеристики, а в масштабах сельской общины выступали одним из действенных способов социального взаимодействия в рамках патронимических групп. В традиционном чувашском обществе гостевание выражало идею консолидированности семейно-родственной группы, соседской общины или ее части (околотка, улицы, «конца») и одновременно являлось средством укрепления социальных связей. Какова роль гостевания в чувашском обществе сейчас и какие тенденции в его развитии позволяет выявить анализ гостевания в современной празднично-обрядовой культуре?

Традиции vs новации в современной культуре гостевания чувашей

Как показывают результаты исследования, сохранившиеся в современной празднично-обрядовой культуре чувашей, практики гостевания носят либо локальный характер, либо представлены отдельными традиционными элементами. Первые будут рассмотрены на примере гостевания в отдельных селениях, где они бытуют сегодня в качестве самобытного явления, местной традиции. Это гостевания на *Мӓнкун* в с. Николаевском Ядринского района Чувашской Республики (ЧР), *Сӓрен* в д. Асавбашево Аургазинского района РБ, *Пысӓк ёсӓкӓ* в с. Му-сирмы Урмарского района ЧР и *Сутта ёсӓки* в Аттиково Козловского района ЧР [29–31]. Безусловно, традиции праздничного гостевания среди чувашей не ограничиваются этими примерами, но получают в них, на наш взгляд, яркое выражение как обрядовых форм, сохраняющих сакральное значение для жителей.

Гостевания на *Мӓнкон*² в Николаевском основаны на четких правилах. В первый день праздника полагается гостевать только со своими односельчанами, соседями или лучше домашними, иначе, полагают жители, «счастье уйдет»: «*Мӓнкон кун уй урӓ, урӓх ялсене кайма юрамаӓ. Телей каять, тенӓ. Килти сынсемне пулмалла*» (На Пасху нельзя ходить в другие деревни. Говорят, счастье уйдет. С домашними нужно быть). В первый день угощают гостей кашей (*мӓнкон пӓтти сӓренӓ*), а на следующий день – супом *шӓрпе*. При этом в первый день

² Локальный вариант названия обряда.

перемещаются по селу в одном направлении, а во второй день – в обратном, начав гостевание там, где накануне закончили угощение кашей. Начиная со вторника, крестные родители в обязательном порядке навещают своих крестников и подносят им подарки [31].

В Асавбашево до настоящего времени проводят *Сёрен хавалани* (дословно «изгнание Сёрен»). Сбор продуктов одновременно начинают две группы с восточной стороны и перемещаются по двум параллельным улицам селения. Участники держат в руках самодельные трещотки и свежесрезанные прутья рябины, ивы или шиповника, которыми они охаживают всех встречаемых людей со словами «*Чир-чёр кайтёр!*» (Пусть уйдут болезни!). Таким же образом поступают с хозяевами домов при их поочередном обходе. Кроме этого, они ударяют прутьями по калитке, забору, наличникам, окнам, стенам домов и надворных построек. Подойдя к крыльцу, все хором кричат: «*Виç икёрчĕ, виç сăмарта!*» (Три блина, три яйца!). Хозяева вручают специально назначенному сборщику три блина, три яйца, пол-литра водки или самогона и полтора литра домашнего или покупного пива. Обряд завершается на западной стороне селения около кладбища, возле которого участники проводят моление в честь умерших предков, а потом возле костра совершают коллективное угощение [31, 33].

Одним из ярких элементов традиционной гостевой культуры жителей с. Мусирмы является *Пысăк ёскĕ* (Большое застолье), которое каждая семья проводит раз в 1–3 года в период после Крещения до Великого поста (в пост гуляния не проводили), включая Масленицу. Заранее составляется список гостей – он доходит до ста человек, которых оповещают по телефону или же при личной встрече, а в последние годы – письменно по официальному приглашению или сообщению в социальной сети. Приглашают на определенный период времени, обычно на 5–7 дней, в течение которых гости могут прийти «выпить пива» – *сăра ёсме*. Чтобы избежать совпадений во времени, родственники заранее согласовывают график гостеваний. Если традиционно приглашали родственников, то сегодня зовут и друзей, и не только односельчан, но и из соседних сел. Гости навещают в разное время в течение указанных дней, обычно не предупреждая о своем визите, потому хозяевам нужно быть готовыми принять большое количество гостей – иметь достаточно еды и выпивки: домашнего пива, крепких напитков [29].

Аналогичное явление существует в с. Аттиково – здесь проходит ежегодный ритуал гостевания *Сутта ёски* (Застолье с угощением *сутта*), приуроченный ко времени массового забоя свиней в начале зимы, обычно к Зимнему Николе (19 декабря). *Сутта* – домашняя колбаса из свиного желудка, наполняемого мясом, жиром, кровью животного и крупой. Ее готовят в печи в течение нескольких дней. Однако само гуляние с приглашением соседей и друзей происходит в каждом доме в день забоя свиньи – гостей угощают жареными или вареными внутренностями и мясом [31]. Существование таких гостеваний, как *Пысăк ёскĕ* в Мусирмах или *Сутта ёски* в Аттиково, свидетельствует о востребованности данной формы социального взаимодействия для поддержания и укрепления внутрисельских связей и родственных отношений.

Описанные выше обряды и праздники вместе с практикой гостеваний составляют актуальную часть общественной жизни того или иного села. Они востребованы как одно из важных условий воспроизводства сельской общины, основанной на устойчивых соседских и родственных связях, поддерживаемых не только в решении производственных и бытовых вопросов жизни сообщества, но и в обрядовых практиках.

Наряду с целостными гостевыми ритуалами в современной празднично-обрядовой культуре сохраняются и их отдельные элементы, в том числе и один из основных принципов – предпочтительное гостевание с родственниками по мужской линии [31, Юльtimiровка]. Особенно заметно это прослеживается в поминальных ритуалах, в которых и сама практика гостеваний сохранилась лучше. Например, в с. Кистенли-Богданово Бижбулякского района РБ гостевания проводятся на второй день пасхальной недели, когда поминают покойных, а гостевания в первый день *Майкун* исчезли [31]. В большинстве селений поминовение предков на *Симĕк*,

в родительскую субботу перед Троицей или же в день Троицы, сопровождается гостеванием родственников после посещения кладбища и превращается в праздничное застолье. При этом оно начинается в «родовом гнезде» *тѣп кил* [29, 30, Салдакаево, Якушкино]. Жители сел, в которых его не проводят, разъезжаются в этот день по родственникам в чувашские селения в своем или соседних районах, где этот обычай соблюдается [30, Девлезеркино].

При подворном обходе в поминальной обрядности прослеживаются традиционные пространственные ориентиры – начало в доме последнего умершего родственника или из «основного» дома (*тѣп кил*), т. е. родового гнезда, в сторону кладбища, перемещение в направлении кладбища, «по солнцу» (*хѣвеле ункай*). При этом участники обряда посещают только те дома, в которых умер кто-либо из родственников (*виле тухнӑ*) [30, Абыркино, Якушкино; 31, Асавбашево]. Сохраняется традиция приготовления традиционных блюд. Например, в с. Девлезеркино Челно-Вершинского района Самарской области на *Кѣр сӑри* готовят блюда из мяса барана, специально заколотого к этому дню, в том числе кровяную колбасу [31].

Большую роль в сохранении культуры гостевания играет гостевой этикет и определенные ритуальные действия. В отдельных селах проводят ритуал угощения пивом на *Мӑнкун* или во время поминальных обрядов: некрещеные чуваше – во время обряда установления надмогильного столба и «проводов души» покойного *Юна*, а крещеные – на поминках 40-го дня. В с. Мусирмы этот ритуал под названием «*Аса курки, ама курки*» совершают мужчина и женщина, поочередно угощая всех присутствующих пивом; напиток полагается подносить только один раз, поэтому оставшееся в ведре пиво угощающие обязаны выпить сами [29; 31, Юльтировка, Кистенли-Богданово; 38].

Среди некрещеных чувашей и реже – у православных устойчиво бытует один из важнейших элементов поминального обряда – ритуал *хывни/татса пӑрахни* (воздаяние). Его совершают следующим образом: кусочки еды складывают в общую посуду и вместе с напитками, также собранными в отдельный сосуд, выносят из дома и выбрасывают в особое место, где обычно никто не ходит; в ходе поминок этот ритуал проделывают неоднократно. При этом обращаются к покойным со словами: «*Тутлӑхлӑ сӳрӗр!*» (Будьте сыты!), «*Умӑрта пултӑр!*» (Пусть будет перед вами!), «*Вӑхӑтлӑ килсе вӑхӑтлӑ кайӑр!*» (Вовремя приходите и вовремя уходите!), «*Эпир сире асӑнатпӑр, эсир пире ан асӑнӑр!*» (Мы вас поминаем, но вы о нас не вспоминайте!) [30, 31].

Бытование традиционных ритуалов обусловлено сохранением представлений об их сакральности, а потому неизменности («не нами придумано, от дедов осталось»), необходимости проводить в полном соответствии с нормой. В определенной степени это распространяется и на восприятие гостей в контексте наиболее значимых для благополучия семьи и рода ритуалов. В этой связи показательно отношение к первому гостю в контексте весенних обрядов; в некоторых селениях оно относится к *Мӑнкун*, в других – к Благовещению (7 апреля) [30, Девлезеркино; 31, Кистенли-Богданово]. Первого пришедшего в этот день человека сажают на подушку и просят определенное время посидеть тихо, не шевелясь, затем угощают яйцами, домашней выпечкой, вином. По характеру гостя судят о поведении домашней птицы во время высиживания потомства: если гость сидит спокойно, то и птица будет спокойно высиживать птенцов. С этим обычаем связан и запрет на гостей в праздник Благовещения, которого придерживаются в некоторых православных чувашских селах: чтобы избежать негативных последствий от случайных гостей их не приглашают в дом, а зная об этом, односельчане стараются не ходить в этот день в гости («*Пӑлхавӑшининче сӑн патне кайма юрамасть, теҫсӗ*» – На Благовещение, говорят, нельзя в гости (дословно «к людям» – Е. А.) ходить; «*Сӑн патне кайсан, вӗсен выльӑхӗ ёрчемест, теҫсӗ*» – Если пойти в гости к кому-нибудь, то у них не будет разводиться домашняя скотина) [30, Девлезеркино, Староганькино]. Другой вариант решения данной проблемы заключался в том, что накануне праздника хозяйка просит удачливого в делах знакомого зайти на следующий день с раннего утра в ее дом, таким образом,

он окажется в нем «первым гостем»; в этом случае последующие визиты уже не могут «повлиять» на домашние дела. В с. Кистенли-Богданово таким «гостем» в первый день *Мӑнкун* становится сам хозяин: он садится на подушку и угощается праздничными яствами [31]. Таким образом, данный пример демонстрирует сохранившееся в современной культуре гостеприимства чувашей отношение к гостю как посланцу Бога [3, с. 122].

Локально сохраняется цифровой код обрядов: например, на поминках присутствующие обязательно садятся за стол в 1, 3 или 5 заходов, но нечетное число раз и т. д. [31, Николаевское]. В числе устойчивых элементов гостевания в большинстве чувашских селений – подворный обход и сбор яиц и угощений детьми на *Мӑнкун* в Кистенли-Богданово, гостевание детей в рождественско-новогодний период: например, *эккемет* в Юльtimiровке или ряженные *эле-мет* в д. Малый Нагадак Аургазинского района РБ [31].

Таким образом, гостевание и связанные с ним ритуальные действия продолжают бытовать в целостных формах или в виде отдельных элементов в календарной обрядности чувашей, составляя актуальную часть религиозно-обрядовых практик в отдельных сельских локусах. Однако анализ материала показывает, что в них прослеживается ряд важных изменений, позволяющий заключить о системной трансформации культуры гостевания чувашей.

Во-первых, наблюдается замещение традиционных форм проведения гостевания новациями, которые носят внеэтнический характер. Особенно это заметно в рождественско-новогодних праздниках, испытавших влияние светского праздника Новый год. Например, в Николаевском на *Сурхури* вместо ряженных *светкӑсем* по домам ходят дети, наряженные в сказочных героев – Снегурочку, Зайца, Медведя, читают стихи и поют песни на русском, за что получают от хозяев угощения [31]. В Староганькино колядование с исполнением соответствующих закличек на русском языке организуют работники местного клуба [30]. Новацией стали своеобразные «виртуальные гостевания» – массовая рассылка поздравительных открыток, в том числе с текстами на чувашском языке, в мессенджерах – активно практикуемая форма в последние десятилетия в связи с распространением интернет-коммуникаций и сотовой связи [32].

Во-вторых, прослеживается изменение состава участников за счет включения в него родственников по женской (материнской) линии, друзей, коллег. Такая тенденция в развитии культуры гостевания характерна на *Мӑнкун* и другие праздники [29].

В-третьих, очевидно сокращение ритуала во времени – гостевание проходит в одном доме, чаще в «родовом гнезде» *тӗп кил*. Такая тенденция связана с сокращением численности родственников, ограничением его ближним кругом родства: *«пирӗн ӗҫремелли пӗтрӗ, ялта турӑнакан тӑвансем пӗтсе пырасӗ» <...> хамӑр килте кӑна асӑнса ҫиетпӗр»* (не можем гостевать, в селе осталось мало родственников <...> только дома поминаем) [30, Чувашское Урметьево]. Она затронула и наиболее устойчивую часть обрядности – поминовение предков, причем не только среди православных, но и некрещеных чувашей. Последние, как, например, в с. Чувашское Урметьево Челно-Вершинского района Самарской области, поминают трижды в год: весной на второй день *Мӑнкун*, летом на *Ҫимӗк*, осенью на *Кӗр сӑри*. Православные чуваша предпочитают осенний обряд, но также проводят либо в родительском доме (Девлезеркино), либо в доме самого старшего члена рода (с. Кош-Елга Бижбулякского района РБ), или поочередно в домах родственников: весной / в этом году – у одного, осенью / в следующем году – у другого (с. Зириклы Бижбулякского района РБ / д. Асавбашево) [30; 31]. На поминках гостевание проходит в доме последнего умершего в роду человека. Примечательно, что в с. Му-сирмы данный принцип соблюдается и при гостевании на *Мӑнкун*, что свидетельствует о смешении праздничной (пасхальной) и поминальной традиции в этом ритуале. На *Ҫимӗк* местные жители также ограничиваются праздничным обедом или ужином в кругу семьи [29].

В-четвертых, изменилась и сама форма гостевания, из которой ушли ритуальные угощения напитками и гостинцами, исполнение гостевых песен: *«Ӗлӗк юраласа ӗҫренӗ. Халь кӗрес*

те, апат сиеҫ те, атя, кайрӑмӑр! (В прошлые времена пели. Сейчас заходят (в дом – Е. Я.), обедают, айда, пошли!)). Мусирминцы вспоминают, что в гости ходили с большой миской каши, вдоль краев которой раскладывали мясо, или ведром пельменей, со стаканом сливочного масла, ведром пива и четвертью водки, и каждый по очереди угощал своими гостинцами сначала хозяев, а затем всех присутствующих. Каша как основной атрибут праздничного застолья совершенно исчезла из числа праздничных блюд, вытеснена блюдами интернациональной кухни [29].

В-пятых, в большинстве сельских сообществ чувашей изменилось отношение к народным праздникам и обрядам как к значимому элементу религиозной жизни, гарантирующему благополучие человека, семьи, общества. Например, в с. Мусирмы местные жители не хотят принимать ряженных, предпочитают с вечера пораньше запереть ворота и двери, потому что, по их собственному признанию, «возгордились, не хотят пачкать полы» (*чысланса кайнӑ, варлаттарас килмес*) [29]. Жители этого и других чувашских селений рассматривают проведение ритуала или подготовку к нему (например, приготовление обрядовых блюд) как возможный вариант празднования, который можно и проигнорировать. Показателен в этом случае пример с обрядом *Сёрен* в д. Старое Афонькино Шенталинского района Самарской области. Жители перестали его проводить после введения ковидных ограничений в 2020 г., но по их снятии не стали возрождать, сославшись на занятость, а также на то, что «и без него можно прожить» [30]. В других селениях некрещеных чувашей обряд исчез в конце XX – начале XXI в.

Прекращение традиции гостевания связано в основном с социально-экономическими причинами: распадом семейно-родственных групп вследствие переезда молодых семей в города, уходом из жизни старшего поколения – знатоков традиции, ослаблением в целом родственных контактов во втором и последующих кругах на фоне обособления малых семей («*кашнин халӑ хӑйӑн ҫемьи, кашнин хӑйӑн ачи-пӑчи*»; у каждого сейчас своя семья, у каждого свои дети), а также сложной экономической ситуацией, отсутствием материального достатка в чувашских селениях в 1990-х гг.: «*Ҫав сулсенче халӑх начар пурӑна пуҫларӑ, ҫавӑнна ку йӑлана пӑраха пуҫларӑҫ*» (В эти годы народ стал хуже жить, потому и обычай (гостевания – Авт.) прекратили) [31, Юльtimiровка].

Коронавирусные ограничения 2020–2021 гг. существенно повлияли на практику гостеваний, ограничив в ряде сел масштабы, а в других – временно приостановив их: «*Халӑ корона вирус ретсене веҫ пӑтерчӑ. Коронавирусчен сӑреччӑҫ*» (Сейчас коронавирус гостевания уничтожил. До коронавируса ходили (по гостям, – Авт.)» [30, Салдакаево]. Вероятно, что эти ограничения лишь ускорили процесс трансформации гостевой культуры в чувашских селах, который обусловлен коренными изменениями в структуре социальных связей, где родственные связи и чувства играли определяющую роль (*ӗлӗк тӑванлӑх туйӑмӑ питӗ вӑйлӑ пулнӑ*), но в современных условиях замещаются контактами, взаимодействием на производстве, по месту проживания и интересам. Примечательной новацией в культуре гостевания стало распространение этой практики на светские и государственные календарные праздники: Новый год, 8 Марта и др., в которых наиболее актуален формат дружеско-коллегияльного общения.

Заключение

Традиции гостевания были вписаны в календарные праздники и обряды чувашей, определяли их структуру, пространственно-временные, акциональные характеристики, а в масштабах сельской общины выступали одним из действенных способов социального взаимодействия в рамках патронимических групп. В современной культуре гостевание и связанные с ним ритуальные действия продолжают бытовать в целостных формах или в виде отдельных элементов в календарной обрядности чувашей, составляя актуальную часть религиозно-обрядовых практик в отдельных сельских локусах. Сохраняются элементы гостевого этикета, цифровой

код обрядности, отношение к гостям в контексте ритуала, приготовление традиционных блюд и др. Существующие практики гостевания свидетельствуют о востребованности данной формы социального взаимодействия для поддержания и укрепления внутрисельских связей и родственных отношений.

Трансформация обычая проявляется чаще в замещении традиционных форм новациями, которые носят внеэтнический характер, в изменении состава участников за счет включения в него родственников по женской (материнской) линии, друзей, коллег, сокращении ритуала во времени – гостевание проходит в одном доме. Изменилась форма гостевания, из которой ушли ритуальные угощения напитками и гостинцами, исполнение гостевых песен.

Трансформация традиции гостевания вызвана ослаблением (частичной утратой) родственных и соседских связей в сельских сообществах, а также изменением отношения к народным праздникам и обрядам как к значимому элементу религиозной и общественной жизни, гарантирующему благополучие человека, семьи, общества. Определенную роль сыграли ограничения в коммуникации в связи с эпидемией COVID-19, создавшие прецедент отхода от традиции, что в последующем привело в отдельных случаях к отказу от проведения или редукции обрядности в целом. На формы гостевого общения, в частности отказ от личного общения, повлияли современные средства коммуникации (интернет, сотовые телефоны).

Список источников:

1. Байрамова Л. К., Юнусова Р. Д. Человек гостеприимный: ценности и модели поведения (на примере русских и татарских паремий) // Ученые записки Казанского гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150, кн. 2. С. 90–96.
2. Громов Д. С. Гостеприимство как антропологическая категория // Грамматика гостеприимства / отв. ред. М. Н. Губогло. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 11–35.
3. Байбурин А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета. Л.: Наука, 1990. 166 с.
4. Губогло М. Н. Исследование гостеприимства по материалам серии «Народы и культуры» // Грамматика гостеприимства / отв. ред. М. Н. Губогло. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 36–89.
5. Кабакова Г. И. Русские традиции застолья и гостеприимства. М.: Форум: Неолит, 2016. 463 с.
6. Традиционное русское застолье: сб. ст. / отв. ред. А. С. Каргин. М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 2008. 352 с.
7. Праздничная и обрядовая пища народов мира / отв. ред. С. А. Арутюнов, Т. А. Воронина. М.: Наука, 2017. 773 с.
8. Грамматика гостеприимства / отв. ред. М. Н. Губогло. М.: ИЭА РАН, 2015. 388 с.
9. Абукаева Л. А. Марийские гостевые песни в контексте традиций гостеприимства. Йошкар-Ола: Марийское. книж. изд-во, 2023. 191 с.
10. Мигранова Э. В. Башкиры. Традиционная система питания: историко-этнографическое исследование. Уфа: Китап, 2012. 296 с.
11. Русских Т. Н. Коммуникативное поведение современных удмуртов / науч. ред. Е. В. Попова. Ижевск: Изд-во «АлкиД», 2019. 268 с.
12. Трофимова Е. Я. Гостевой этикет удмуртов (к постановке проблемы) // Фольклор и этнография удмуртов: обряды, обычаи, поверья. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1989. С. 18–27.
13. Яковлева Е. Л. Татарский застольный этикет: реконструируя традицию // Вестник Казанского гос. ун-та культуры и искусств. 2018. № 1. С. 50–56.
14. Архангельский Н. Гостеприимство в семейном быту чуваш // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. Казань, 1911. Т. 26. Вып. 6. С. 640–644.
15. Денисов П. В. Религиозные верования чуваш. Историко-этнографические очерки. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. 408 с.
16. Денисова Н. П. Зимние и весенние календарные праздники чувашских крестьян (XIX – начало XX в.) // Исследования по чувашскому фольклору: сб. ст. Чебоксары: ЧНИИ, 1984. С. 142–166.
17. Месарош Д. Памятники старой чувашской веры. Пер. с венг. Чебоксары: ЧГИГН, 2000. 360 с.
18. Никольский Н. В. Краткий конспект по этнографии чуваш. Казань: Третья Тип. Губ. Совета, 1919. 88 с.
19. Охотников Н. М. Записки чувашина о своем воспитании // ИОАИЭ. Казань, 1920. Т. 31. Вып. 1. С. 19–48.
20. Салмин А. К. Система религии чувашей. СПб.: Наука, 2007. 654 с.
21. Салмин А. К. Праздники, обряды и верования чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. книж. изд-во, 2016. 687 с.

22. Тимофеев Г. Т. Тăхăръял. Этнографи тёрленчĕкĕсем. Халăх сăмахлăхĕ. Ырса пынисем. Ырусемпе асailусем [Девятиселье. Этнографические очерки. Фольклорные материалы. Дневниковые записи. Письма и воспоминания] / сост. А. В. Васильев, В. П. Станьял. Чебоксары: Чуваш. книж. изд-во, 2002. 432 с. (на чув. яз.).
23. Ягафова Е. А. Престольные праздники в обрядовой культуре чувашей: традиции и современные практики // Исследования по этнологии чувашского народа: сб. ст. / сост. и науч. ред. Е. В. Сергеева. Вып. 1. Чебоксары: ЧГИГН, 2021. С. 287–307.
24. Ягафова Е. А. Чуваша Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII – начало XX в.). Чебоксары: ЧГИГН, 2007. 530 с.
25. Ягафова Е. А., Петров И. Г. Религиозные практики чувашей: традиции и их трансформация. Самара: СГСПУ, 2023. 352 с.
26. Сергеева Е. В. Традиционная кухня и застольный этикет низовых чувашей (конец XIX– начало XXI в.). Историко-этнографическое исследование по материалам этнографической группы низовых чувашей. Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К. В. Иванова, 2015. 172 с.
27. Кузнецов А. В. Традиционный застольный этикет чувашского народа: учебное пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2003. 96 с.
28. Кузнецов А. В. Речевой этикет народов Урало-Поволжья. Чебоксары: ЧГИГН, 2008. 320 с.
29. Полевые материалы авторов (ПМА) 2020 г.: Чувашская Республика, Урмарский район, с. Мусирмы, Илларионова З. Д., 1947 г.р.
30. ПМА 2021: Республика Татарстан, Нурлатский район, д. Абыркино, Питуганова Л. М., 1946 г.р., с. Салдакаево, Азякова О. А., 1937 г.р., Якушкино, Ермилова Л. Н., 1951 г.р.; Самарская область, Похвистневский район, Молянова Л. В., 1963 г.р., с. Староганькино; Челно-Вершинский район, с. Девлезеркино, Моисеева В. К., 1942 г.р., Чувашское Урметьево, Бондарева К. Г., 1951 г.р.; Шенталинский район, д. Старое Афонькино, Пахомова Л. М., 1951 г.р.
31. ПМА 2022а г.: Республика Башкортостан, Аургазинский район, дд. Асавбашево, Иванова Ю. Н., 1956 г.р., Малый Нагадак, Сергеева Л. Х., 1950 г.р.; Бакалинский район, д. Юльtimiровка, Ванюкова Ю. Ф., 1940 г.р.; Бижбулякский район, сс. Зириклы, Саватнеева Г. К., 1946 г.р., Кистенли-Богданово, Кулякова Л. М., 1948 г.р., Кош-Елга, Степанова И. Г., 1950 г.р., Малый Седяк, Михайлова Е. М., 1963 г.р.; Чувашская Республика, Козловский район, с. Аттиково, Белова Л. Е., 1951 г.р.; Ядринский район, с. Николаевское, Якимова Е. В., 1933 г.р.
32. ПМА 2022б г.: Мониторинг социальных сетей «Одноклассники», «ВКонтакте».
33. Полевые материалы И. Г. Петрова (ПМП) 2023 г.: Республика Башкортостан, Аургазинский район, д. Асавбашево, Семенов К. А., 1938 г.р., с. Шланлы, Афанасьев Е. Д., 1946 г.р., пос. Утаркуль, Васильев Н. С., 1933 г.р.
34. ПМА 2002 г.: Республика Башкортостан, Белебеевский район, с. Ермолкино, Саврина В. А., 1932 г.р.; Ерекеевский район, с. Суккулово, Прохорова Р. М., 1945 г.р.
35. Полевые материалы Е. А. Ягафовой (ПМЯ) 1998 г.: Самарская область, Клявлинский район, с. Ерепкино, Исаева М. И., 1929 г.р.
36. ПМЯ 2000 г.: Самарская область, Шенталинский район, д. Старое Афонькино, Исмендеева У. Т., 1928 г.р.
37. ПМЯ 2002 г.: Республика Татарстан, Буинский район, сс. Старые Бурундуки, Ядукова Ю. К., 1938 г.р., Рунга, Нестерова Л. П., 1936 г.р.
38. ПМЯ 2003 г.: Республика Татарстан, Альметьевский район, с. Старое Суркино, Алексеева З. В., 1955 г.р.
39. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. I. Ед. хр. 619, 621.

Ягафова Екатерина Андреевна.

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, истории и теории мировой культуры и искусства.

Самарский государственный социально-педагогический университет.

Ул. Максима Горького, 65/67, Самара, 443099.

E-mail: yagafova@yandex.ru

Петров Игорь Георгиевич.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник отдела этнографии.

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева

Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Ул. К. Маркса, 6, Уфа, 450077.

E-mail: ipetrov62@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 26 января 2024 г.

GUEST VISITS IN THE CONTEMPORARY FESTIVE AND RITUAL CULTURE OF THE CHUVASH PEOPLE

The article examines the tradition of guest visits *retpe çÿrenil/ertele kaini* in the contemporary festive and ritual culture of the Chuvash people using the example of rural communities – the traditional environment for the emergence and existence of their ethnic culture. The study aims to identify forms of visits and determine their role in the system of social relations of an ethnic group. The work characterizes traditional elements and innovations in the culture of hospitality, describes the main signs of change in this custom, and identifies factors of change under the influence of socio-economic factors in the – first decades of the XXI century. The article considers the guest visit as a socially conditioned phenomenon, which, in its dynamics, reflects the processes of social change. The study is based on the field material collected by the authors in 1998–2003 and 2020–2022 in the republics of Bashkortostan and Tatarstan, the Samara region, and the Republic of Chuvashia. The study shows that the traditions of visits were part of the festivals and rituals of the Chuvash people, determined the structure, spatial, temporal, and action-related characteristics, and acted as one of the effective forms of social interaction within the patronymic groups at the level of the rural community. In contemporary culture, visits and related ritual actions continue to exist in integral form or as separate elements in the Chuvash calendar ritual, forming an important part of religious and ritual practices in some rural areas. Elements of guest etiquette, the digital ritual code, the attitude towards guests as part of the ritual, the preparation of traditional dishes, etc., have been preserved. The existing practices of hosting people at home show that this form of social interaction is necessary to maintain and strengthen intra-village relationships and family ties. The change in customs is expressed more in the fact that the traditional forms are being replaced by innovations that are not ethnic in nature, that the composition of the participants, the forms of hospitality, and their characteristics are changing, and that the ritual is diminishing over time. The changes are due to the weakening (sometimes loss) of family and neighborhood ties in rural communities, the declining importance of folk festivals and rituals in public life, and the advent of modern means of communication.

Keywords: *guest visits, hospitality, holidays, rituals, Chuvash*

References:

1. Bayramova L. K., Yunusova R. D. Chelovek gostepriimniy: tsennosti i modeli povedeniya (na primere russkikh i tatarskikh paremiy) [A hospitable person: values and behavior patterns (on the example of Russian and Tatar proverbs)]. *Uchenyye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki – Scientific notes of the Kazan State. un-ta. Humanitarian sciences*, 2008, vol. 150, book 2, pp. 90–96 (in Russian).
2. Gromov D. S. Gostepriimstvo kak antropologicheskaya kategoriya [Hospitality as an anthropological category]. In: *Grammatika gostepriimstva* [Grammar of Hospitality]. Moscow: IEA RAN Publ., 2015. P. 11–35 (in Russian).
3. Bayburin A. K., Toporkov A. L. *U istokov etiketa* [At the origins of etiquette]. Leningrad: Nauka Publ., 1990. 166 p. (in Russian).
4. Guboglo M. N. Issledovaniye gostepriimstva po materialam serii «Narody i kul'tury» [Study of hospitality based on the materials of the series "Peoples and Cultures"]. In: *Grammatika gostepriimstva* [Grammar of Hospitality]. Moscow: IEA RAN Publ., 2015. Pp. 36–89 (in Russian).
5. Kabakova G. I. *Russkiye traditsii zastol'ya i gostepriimstva* [Russian traditions of feasting and hospitality]. Moscow: Forum: Neolit Publ., 2016. 463 p. (in Russian).
6. Kargin A. S. (ed.) *Traditsionnoye russkoye zastol'ye* [Traditional Russian feast]. Moscow: Gosud. resp. tsentr russk. fol'klora Publ., 2008. 352 p. (in Russian).
7. Arutyunov S. A., Voronin T. A. (eds) *Prazdnichnaya i obryadovaya pishcha narodov mira* [Festive and ritual food of the peoples of the world]. Moscow: Nauka Publ., 2017. 773 p. (in Russian).
8. Guboglo M. N. (ed.) *Grammatika gostepriimstva* [Grammar of Hospitality]. Moscow: IEA RAN Publ., 2015. 388 p. (in Russian).
9. Abukaeva L. A. *Mariyskiye gostevyye pesni v kontekste traditsiy gostepriimstva* [Mari guest songs in the context of hospitality traditions]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 2023. 191 p. (in Russian).
10. Migranova E. V. *Bashkiry. Traditsionnaya sistema pitaniya: istoriko-etnograficheskoye issledovaniye* [Bashkirs. Traditional food system: historical and ethnographic study]. Ufa: Kitap Publ., 2012. 296 p. (in Russian).
11. Russkikh T. N. *Kommunikativnoye povedeniye sovremennykh udmurtov* [Communicative behavior of modern Udmurts]. Izhevsk: AlkiD Publ., 2019. 268 p. (in Russian).

12. Trofimova Ye. Ya. Gostevoy etiket udmurtov (k postanovke problemy) [Guest etiquette of the Udmurts (towards the formulation of the problem)]. In: *Fol'klor i etnografiya udmurtov: obryady, obychai, pover'ya* [Folklore and ethnography of the Udmurts: rituals, customs, beliefs]. Izhevsk: ULIYAL UrO AN SSSR Publ., 1989. Pp. 18–27 (in Russian).
13. Yakovleva Ye. L. Tatarskiy zastol'nyy etiket: rekonstruiyaya traditsiyu [Tatar table etiquette: reconstructing tradition]. *Vestnik Kazansk. gos. un-ta kul'tury i iskusstv – Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*, 2018, no. 1, pp. 50–56 (in Russian).
14. Arkhangelskiy N. Gostepriimstvo v semeynom bytu chuvash [Hospitality in Chuvash family life]. *Izvestiya obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete – News of the Society of Archeology, History and Ethnography at Kazan University*, 1911, vol. 26, iss. 6, pp. 640–644 (in Russian).
15. Denisov P. V. *Religioznyye verovaniya chuvash. Istoriko-etnograficheskiye ocherki* [Religious beliefs of the Chuvash. Historical and ethnographic essays]. Cheboksary: Chuvashgosizdat Publ., 1959. 408 p. (in Russian).
16. Denisova N. P. Zimniye i vesenniye kalendarnyye prazdniki chuvashskikh krest'yan (XIX – nachalo XX v.) [Winter and spring calendar holidays of Chuvash peasants (XIX – early XX centuries)]. In: *Issledovaniya po chuvashskomu fol'kloru* [Research on Chuvash folklore]. Cheboksary: CHNII Publ., 1984. Pp. 142–166 (in Russian).
17. Mesarosh D. *Pamyatniki staroi chuvashskoi very* [Monuments of the old chuvash faith]. Cheboksary: CHGIGN Publ., 360 p. (in Russian).
18. Nikol'skiy N. V. *Kratkiy konspekt po etnografii Chuvash* [A brief summary of the ethnography of the Chuvash]. Kazan: Tre'tya Tip. Gub. Soveta Publ., 1919. 88 p. (in Russian).
19. Okhotnikov N. M. Zapiski chuvashina o svoem vospitanii [Notes of a Chuvash about his upbringing]. *Izvestiya obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete – News of the Society of Archeology, History and Ethnography at Kazan University*, 1920, vol. 31, pp. 19–48 (in Russian).
20. Salmin A. K. *Sistema religii chuvash* [The Chuvash religion system]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2007. 654 p. (in Russian).
21. Salmin A. K. *Prazdniki, obryady i verovaniya chuvashskogo naroda* [Holidays, rituals and beliefs of the Chuvash people]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo Publ., 2016. 687 p. (in Russian).
22. Timofeyev G. T. *Tăkhăr'yal. Etnografi tërlençhêkêsem. Khalăkh sâmakhlăkhê. Çyrsa pynisem. Çyrusempe asailûsem* [Devyatysel'ye. Etnograficheskiye ocherki. Fol'klornye materialy. Dnevnikovyye zapisi. Pis'ma i vospominaniya] [Nine villages. Ethnographic essays. Folklore materials. Diary entries. Letters and Memoirs]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo Publ., 2002. 432 p. (in Chuvash).
23. Yagafova Ye. A. *Prestol'nyye prazdniki v obryadovoy kul'ture chuvash: traditsii i sovremennyye praktiki* [Patronal holidays in the ritual culture of the Chuvash: traditions and modern practices]. *Issledovaniya po etnologii chuvashskogo naroda* [Research on the ethnology of the Chuvash people]. Cheboksary: CHGIGN, 2021. P. 287–307 (in Russian).
24. Yagafova Ye. A. *Chuvashi Uralo-Povolzh'ya: istoriya i traditsionnaya kul'tura etnoterritorial'nykh grupp (XVII – nachalo XX v.)* [Chuvash of the Ural-Volga region: history and traditional culture of ethno-territorial groups (XVII – early XX century)]. Cheboksary: CHGIGN Publ., 2007. 530 p. (in Russian).
25. Yagafova Ye. A., Petrov I. G. *Religioznyye praktiki chuvash: traditsii i ikh transformatsiya* [Religious practices of the Chuvash: traditions and their transformation]. Samara: SGSPU Publ., 2023. 352 p. (in Russian).
26. Sergeyeva Ye. V. *Traditsionnaya kukhnya i zastol'niy etiket nizovykh chuvash (konets XIX – nachalo XXI v.). Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye po materialam etnograficheskoy gruppy nizovykh chuvash* [Traditional cuisine and table etiquette of the lower Chuvash people (late XIX – early XXI centuries). Historical and ethnographic research based on materials from the ethnographic group of the lower Chuvash]. Cheboksary: Fond istoriko-kul'turologicheskikh issledovaniy im. K. V. Ivanova Publ., 2015. 172 p. (in Russian).
27. Kuznetsov A. V. *Traditsionnyy zastol'nyy etiket chuvashskogo naroda* [Traditional table etiquette of the Chuvash people]. Cheboksary: Chuvash. gos. un-t Publ., 2003. 96 p. (in Russian).
28. Kuznetsov A. V. *Rechevoy etiket narodov Uralo-Povolzh'ya* [Speech etiquette of the peoples of the Ural-Volga region]. Cheboksary: CHGIGN, 2008. 320 p. (in Russian).
29. *Polevyye materialy avtorov (PMA)* [Authors' field materials (FMA)] 2020: Chuvashskaya Respublika, Urmarskiy rayon, s. Musirmy [Chuvash Republic, Urmarsky district, Musirma village].
30. *PMA [FMA] 2021*: Respublika Tatarstan, Nurlatskiy rayon, ss. Abryskino, Saldakaevo, Yakushkino; Samarskaya oblast', Pokhvistnevskiy rayon, s. Starogankino; Chelno-Vershinskiy rayon, ss. Devlezerkino, Chuvashskoe Urmetyevo villsges; Shentalinskiy rayon, der. Old Afonkino [Republic of Tatarstan, Nurlatskiy district, Abryskino, Saldakaevo, Yakushkino villages; Samara region, Pokhvistnevskiy district, Starogankino village; Chelno-Vershinskiy district, Devlezerkino, Chuvashskoe Urmetyevo villsges; Shentalinskiy district, Old Afonkino village].
31. *PMA [FMA] 2022a*: Respublika Bashkortostan, Aurgazinskiy rayon, ss. Asavbashevo, Maly Nagadak; Bakalinskiy rayon, der. Yultimirovka; Bizhbulyak rayon, ss. Zirikly, Kistenli-Bogdanovo, Kosh-Elga, Maly Sedyak; Chuvashskaya

Respublika, Kozlovsky rayon, s. Attikovo; Yadrinsky rayon, s. Nikolaevskoe [Republic of Bashkortostan, Aurgazinsky district, Asavbashevo, Maly Nagadak villages; Bakalinsky district, Yultimirovka village; Bizhbulyak district, Zirikly, Kistenli-Bogdanovo, Kosh-Elga, Maly Sedyak villages; Chuvash Republic, Kozlovsky district, Attikovo village; Yadrinsky district, Nikolaevskoe village].

32. *PMA [FMA] 2022b*: Monitoring sotsial'nykh setey «Odnoklassniki», «VKontakte» [Monitoring of social networks "Odnoklassniki", "VKontakte"].

33. *Polevyye materialy I. G. Petrova (PMP)* [Field materials I.G. Petrova (PFM)] 2023: Respublika Bashkortostan, Aurgazinskiy rayon, d. Asavbashevo, s. Shlanly, pos. Utarkul [Republic of Bashkortostan, Aurgazinsky district, Asavbashevo, Shlanly, Utarkul villages].

34. *PMA [FMA] 2002*: Respublika Bashkortostan, Belebeevsky rayon, s. Ermolkino; Ermekeevsky rayon, s. Sukkulovo [Republic of Bashkortostan, Belebeevsky district, Ermolkino village; Ermekeevsky district, Sukkulovo village].

35. *Polevyye materialy Ye. A. Yagafovoy (PMY)* [Field materials E. A. Yagafova (YFM)] 1998: Samarskaya oblast', Klyavlin'skiy rayon, s. Yerepino [Samara region, Klyavlin'skiy district, Erepino village].

36. *PMY [YFM] 1998*: Samarskaya oblast', Shentalinsky rayon, der. Staroye Afonkino [Samara region, Shentalinsky district, Staroye Afonkino village].

37. *PMY [YFM] 2002*: Respublika Tatarstan, Buinsky rayon, ss. Staryye Burunduky, Runga [Republic of Tatarstan, Buinsky district, Staryye Burunduky, Runga villages].

38. *PMY [YFM] 2002*: Respublika Tatarstan, Almetyevsky rayon, s. Staroye Surkino [Republic of Tatarstan, Almetyevsky district, Staroye Surkino village].

39. *Nauchnyy arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk (NA CHGIGN)* [Scientific archive of the Chuvash State Institute of Humanities (NA CHGIGN)]. Otdel [Department] I. Yedinit'sa khraneniya [Storage unit] 619, 621.

Ekaterina A. Iagafova.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Philosophy, History and Theory of World Culture and Art Department.

Samara State University of Social Sciences and Education.

Maxim Gorky str., 65/67, Samara, Russia, 443099.

E-mail: yagafova@yandex.ru

Igor G. Petrov.

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Leading Researcher of the Department of Ethnography.

Institute for Ethnological Studies

of the Ufa Federal Research Centre of the RAS named after R. G. Kuzeev.

Karl Marx str., 6, Ufa, Russia, 450077.

E-mail: ipetrov62@yandex.ru